

УДК 355.356

В.В. Кравченко

Донецкий национальный университет, кафедра международных
отношений и внешней политики, Украина, г. Донецк
E-mail: donsecurity@ukr.net

Франко-британское военно-политическое сотрудничество после окончания «холодной войны»

В статье рассматриваются двусторонние военно-политические отношения Великобритании и Франции в период становления пост-биполярной системы международных отношений. На отдельных эпизодах исторических вех XX века, таких, как Суэцкий кризис, а также политических событий 1990-2000-х, таких, как объединение Германии, Иракские кампании, конфликты на Балканах, иллюстрируются как общая линия сотрудничества двух наций, так и преданность трансатлантическим ценностям. Анализируются отдельные аспекты билатерального сотрудничества в сфере безопасности и обороны после окончания «холодной войны», которые воплотились в жизнь благодаря «процессу Сен-Мало» и подписанию Ланкастерского соглашения.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, Тони Блер, Жак Ширак, объединение Германии, война в Югославии, война в Ираке, НАТО, процесс Сен-Мало.

V.V. Kravchenko

Franco-british military and political cooperation after the gold war

The article discusses bilateral military-political relations of Great Britain and France in the period of the post-bipolar system of international relations. On some episodes of historical milestones of the twentieth century, such as the Suez crisis, as well as political events of 1990-2000's, such as the unification of Germany, the Iraqi campaigns, the Balkans conflicts, the general line of cooperation between the two nations as well as the loyalty to transatlantic values are illustrated. It is analyzed some aspects of bilateral cooperation in the field of security and defense after the cold war, which became reality thanks to the «process of Saint-Malo» and the signing of The Lancaster House Treaties.

Key words: Great Britain, France, Tony Blair, Jacques Chirac, the unification of Germany, the war in Yugoslavia, the war in Iraq, NATO, the process of Saint-Malo.

В.В. Кравченко

«Қырғи-қабақ соғысы» аяқталғаннан кейінгі Франция мен Ұлыбританияның әскери-саяси ынтымақтастығы

Мақалада халықаралық қатынастардың постбиполярлық жүйесінің қалыптасу кезеңіндегі Ұлыбритания мен Францияның екіжақты әскери-саяси қатынастары қарастырылған. Суэц дағдарысы сияқты XX ғасырдың тарихи елеулі кезеңдерінде, сондай-ақ Германияның бірігуі, Ирак әскери кампаниялары, Балкандағы қақтығыс сияқты 1990-2000 жылдардың саяси оқиғаларда екі ел ынтымақтастығының ортақ көзқарасы мен трансатлантикалық құндылықтарға адалдығы айқындалған. Қырғи-қабақ соғысы аяқталғаннан кейінгі «Сен-Мало үдерісі» мен Ланкастер келісіміне қол қойылуы нәтижесінде қалыптасқан қауіпсіздік және қорғаныс саласындағы екіжақты ынтымақтастықтың жеке аспектілеріне талдау жасалған.

Түйін сөздер: Ұлыбритания, Франция, Тони Блер, Жак Ширак, Германияның бірігуі, Югославиядағы соғыс, Ирактағы соғыс, НАТО, Сен-Мало үдерісі.

Введение

Сотрудничество между Великобританией и Францией является устойчивой западноевропейской детерминантой для истории XX века, что, как считается, восходит своими корнями к «сердечному согласию» 1904 г. (Entente cordiale), предоставившему фон для близкого политического сотрудничества. Этот факт определенным образом обусловил историческое развитие двух наций на протяжении XX века, оставив отпечаток в национальной стратегической культуре соседей. Однако история такого сотрудничества была неоднозначной. Сотрудничество часто вызывалось политической необходимостью (часто как результат прямой военной угрозы) достаточно кратковременного совпадения национальных интересов. Поэтому успешность франко-британского союза на протяжении большей части XX века является объектом серьезных споров ученых. Наиболее противоречивые мнения касаются периода истории двусторонних отношений сразу после окончания «холодной войны». Пик кризиса припадает на подготовку второй военной кампании в Ираке, где союзники оказались по разные стороны баррикад.

* * *

Каким же образом развивались привилегированные отношения между Великой Британией и Францией в 1989-2003 гг.?

В британской и французской прессе, франко-британские отношения вначале 1990-х гг. принято характеризовать как длинную сагу «битвы в пабе». Англо-французские СМИ, как правило, сосредоточены на двух ведущих личностях, французском президенте и британском премьер-министре, часто изображаются, участвуя в постоянной позиционной войне друг с другом. BBC, например, писали, что «Тони считает Жака властным, пренебрежительным и февралем, в то время как Жак считает Тони выскочкой, который не в состоянии проявить к нему уважение, которое, как он считает, заслуживает». Это плачевное состояние дел часто противопоставлялось дружеским отношениям Ширака с канцлером ФРГ Гельмутом Колем и тесным контактам Блэра с президентом США Биллом Клинтон [1].

В то же время, исследователями часто упускается из виду тот факт, что, несмотря на множество длительных франко-британских склок и выяснений отношений, таких, как общая Ев-

ропейская сельскохозяйственная политика (со своими огромными сельскохозяйственными субсидиями), Европейская политика права предоставления убежища, трудностями в согласовании выбора президента Европейской комиссии и других европейских должностных лиц, а также серьезных разногласий в денежно-кредитных вопросах и по вопросу расширения, Европейской Конституции и Лиссабонских соглашений, которые ее заменили, и многих других конфликтов, все это только часть «другой» истории. По многим важным вопросам, позиции французского и британского правительства зачастую гораздо ближе, чем это известно широкой общественности в обеих странах. В то время как война в Ираке в начале 2003 года была очевидным исключением, быстрый обзор крупнейших международных внешнеполитических кризисов, произошедших после окончания «холодной войны» в 1989 году, показывает основную правильность этого утверждения.

Франция и Великобритания были сначала категорически против объединения Германии в 1990 году, и премьер-министр М. Тэтчер наблюдала за постепенным изменением курса президента Ф. Миттерана с большим подозрением. Тогда нужны были убедительные доводы и авторитет президента США Джорджа Буша, чтобы преодолеть британскую и французскую оппозицию к объединению Германии. Наконец, обе страны согласились с тем, что не было смысла дальше противостоять объединению Германии [2].

Впоследствии президенту Франции Миттерану даже удалось убедить немецкого канцлера Коля, а также британского премьер-министра Мейджора и других лидеров ЕС, что увязывание Германии в единой Европейской денежной системе (и, в конечном итоге, в общей валютой), было ценой, которую немцы должны платить за французское и британское согласие на объединение Германии и беспрепятственный прием Восточной Германии в качестве новой страны-члена ЕС.

Предложение Миттерана предназначалось для обеспечения дополнительных гарантий безопасности от новой реинкарнированной и увеличившейся в территории Германии. Ликвидация немецкой марки и закрепление независимой денежно-кредитной и экономической системы ФРГ в полностью интегрированной европейской экономической системе мешало бы снова едино-

му государству стать слишком влиятельным актором на европейской арене. Наконец, принято считать, что объединение превратило Германию в еще более крупную и сильную экономическую машину. Вряд ли кто-то предполагал, что в течение следующих двадцати лет бремя объединения лишь ослабит Германию, а не породит новую немецкую супердержаву, относительно чего волновалась предшественница Мейджора Маргарет Тэтчер и другие [3].

Во время первого кризиса произошедшего уже после окончания «холодной войны», – вторжения Саддама Хусейна в Кувейт в августе 1990 г., – Франция и Великобритания сотрудничали с США, и захват Кувейта Хусейном в результате не осуществился благодаря *ad hoc* коалиции из 32-х государств, возглавляемой американцами. И Лондон, и Париж поддержали санкционированную ООН первую войну в Персидском заливе и значительно способствовали войне в воздухе в январе и феврале 1991 года, чтобы уничтожить зенитную оборону Саддама Хусейна. Впоследствии, в конце февраля, наземное вторжение, к которому присоединились английские и французские войска (35 тыс. чел. и 10 тыс. чел. соответственно – *авт.*), выбило иракские войска с территории Кувейта в течение четырех дней [4].

В течение многих лет Великобритания и Франция имели согласие в сфере европейской политики в отношении гражданских войн в бывшей Югославии. Обе страны «горько жаловались» на признание Германией Словении и Хорватии в ноябре 1991 года, на которые они возлагали, по крайней мере, часть ответственности за развязывание войны в Югославии. Лондон и Париж также были согласны по противодействию американской стратегии «*lift-and-strike*» в Боснии, опасаясь поставить под угрозу свои контингенты в местах дислокации миротворческих сил ООН. Кроме того, у них было мало уверенности в том, что американский подход к кризису в Боснии приведет к успеху, вместо этого они опасались, что это только продлит страдания боснийцев, хотя и не предупредит конечную победу Сербии, которой они ждали и которую были готовы терпеть. И Великобритания, и Франция подозревали, что Вашингтон может начать бомбардировки против политики Сербии, и, в целом, боялись «увязнуть» в сложной и длительной операции по поддержанию мира [5].

Хотя, по мнению многих экспертов, британская и французская политики в боснийской

войне были сомнительными, основанными на эгоцентрических рассуждениях, англо-французская пассивная стратегия, которая была организована вперемежку с редкими чертами дипломатической деятельности, все же была хорошо скоординирована между двумя столицами. В то время как разногласия по поводу роли, которую Запад должен был играть в боснийской войне, могли вылиться в «наибольшую напряженность со времен кризиса в Суэце», Великобритании и Франции, а также США, все же удалось работать в тесном контакте друг с другом во время крупных международных кризисов [6].

Аналогичный сценарий можно было наблюдать во время войны в Косово в 1999 году. Обе страны активно противодействовали политике ударов с воздуха и использования наземных войск, проводниками которой были американцы. Бомбардировка сербских позиций в Косово проводилась, в основном, американскими и британскими военно-воздушными силами, в то время как французы показали гораздо большую симпатию к попытке России посредничать в переговорах с сербским президентом С. Милошевичем. Прежние разногласия между французскими и британскими союзниками могли бы продолжиться [7]. Но опять оказалось верным, что в кризисные времена, франко-британская Антанта была по-прежнему жива и здорова. На самом деле, тяжелая военная производительность европейских государств во время гражданской войны в бывшей Югославии привели Париж и Лондон к встрече в Сен-Мало в декабре 1998 года и договоренности о совместной декларации, проведении реорганизации европейской обороны и, в целом, направлении большего количества ресурсов на оборону. Таким образом, декларация Сен-Мало, по сути, представляла долгосрочные обязательства обеих стран, для построения серьезной европейской политики в области обороны и безопасности, в том числе в расширении военной силы Европы. Союзники договорились о создании европейских сил быстрого реагирования (ERRF), которые должны были быть введенными в эксплуатацию в 2001 году и быть в состоянии развернуть 60 000 силы в течение 60 дней [8].

Кроме того, реакции Великобритании и Франции на события 11 сентября 2001 г. были почти идентичными. Ширак объявил, что «мы все сейчас американцы», и в Лондоне британский гимн «Боже, храни королеву» был заменен на американский, звучавший в Букингемском

дворце; символически очень значимый жест. НАТО впервые в истории сослалось на использование статьи 5 Североатлантического договора, пункта самообороны, хотя впоследствии администрация Буша решила не полагаться на военную помощь со стороны Альянса. Когда администрация Буша решила начать воздушные удары против Афганистана в октябре 2001 года, между Парижем и Лондоном не было никаких разногласий.

Однако в период после 9/11 постепенно развивается некоторое беспокойство в Европе по поводу широкой риторики «войны с террором» президента Дж. Буша-младшего, когда поспешно принимаются противоречивые антитеррористические законодательные акты, такие, как Закон о Патриотизме. Летом и осенью 2002 г. трансатлантическое недоразумение и недоверие между союзниками вылилось в серьезный кризис. Возможно, это был самый серьезный кризис, которому когда-либо подвергался западный альянс.

В борьбе с талибами в Афганистане, главным решением Вашингтона было сосредоточиться на Саддаме Хусейне, лишить его власти с помощью обвинений в хранении оружия массового уничтожения (ОМУ), что послужило столкновениям оппозиции во Франции и многих других странах континентальной Европы. Вскоре после 9/11 администрация Буша окончательно решила свергнуть режим Саддама Хусейна, но только к концу 2002 года мировое общественное мнение и мнение союзников США (за исключением итак лояльного британского правительства) начинают четко осознавать, что это действительно было намерением американской администрации [9].

Франция, вместе со своим союзником Германией, обратилась в Совет Безопасности ООН, выразив свои серьезные оговорки по поводу односторонней политики Дж. Буша-младшего и его планируемых наступательных акций. Франция, как и Германия, страны Бенилюкса, Россия, Китай и многие другие не последние страны в мире, были категорически против американского вторжения в суверенную страну без санкции ООН и без отсутствия однозначных доказательств того, что Саддам Хусейн действительно представляет опасность для Запада и его непосредственных соседей на Ближнем Востоке. Тогда, в частности, правительство Блэра обвинило Францию в пассивности и, следовательно, провале второго голосования по вопросу Ирака в Совете Безопасности ООН [10].

Администрация президента США не смогла убедительно продемонстрировать, что иракский диктатор действительно имел оружие массового уничтожения, несмотря на свои многочисленные заявления об обратном. В последующие годы, когда никакого оружия массового поражения не нашли в Ираке, стало понятно, что иракский диктатор действительно разрушил ОМУ после первой войны в Персидском заливе, и что санкции и инспекции ООН в начале 1990-х гг. сделали невозможным новую программу вооружений [11].

Администрация Буша-младшего ошиблась, и, возможно, даже намеренно ввела в заблуждение своих союзников и общественное мнение в целом. Тем не менее к концу 2002 г. и в начале 2003 г. ситуация была неясной, и многие аналитики поймали Дж. Буша на слове, что Саддам Хусейн вполне может иметь при себе определенное количество опасного оружия массового уничтожения. Общественность многих европейских стран, в том числе тех, чьи правительства поддерживали США, однако, не были убеждены в факте владения Хусейном ОМУ, решительно выступали против вторжения в Ирак. Даже общественное мнение в США было разделено пополам.

Однако американский президент и премьер-министр Великобритании Тони Блэр не придали внимания нарастающему конфликту между западными союзниками. Британские спецслужбы так и не получили информации от американских коллег по поводу оружия массового уничтожения Саддама Хусейна. Несмотря на это Блэр утверждал, в речи в палате общин 18 марта 2003, что иракские войска смогут запустить биологическое и химическое оружие в течение 45 минут по вероятному приказу Саддама Хусейна [12].

Британский премьер-министр не был готов выступить против политики США. В рамках мантры администрации Буша, «вы или с нами или против нас» в войне с террором [13], Блэр не имел никакого желания, оказаться на неправильной стороне, не желая обидеть консервативного президента США, который легко обижался на подобную политическую оппозицию и видел во всех отсутствие уважения. Кроме того, отчаянная необходимость Буша-младшего в союзниках для своего «крестового похода» против Саддама Хусейна представила Блэра на мировой арене как истинно мирового лидера и надежного союзника. В то время как президент Франции Ширак продолжал спорить в пользу многополярного

мира, в отличие от американской односторонности и преобладания военных политических средств, Блэр сделал все, чтобы поддержать позицию Буша в Совете Безопасности ООН. Он также пытался стать посредником, хотя и без особого успеха, между Францией, Германией, Россией, странами Бенилюкса, с одной стороны, и США с другой [14].

Когда министр обороны США Дональд Рамсфельд разделил Европу на «старую Европу», которая выступала против грядущих войн, и «новую Европу», состоящую из таких стран, как Польша, Чехия и страны Прибалтики, которые в значительной степени поддерживали политику Буша в Ираке, – Великобритания, так же, как и Италия С. Берлускони и Испания Х. Аснара, явно не рассматривались как часть «старой Европы» [15].

Вскоре неоголлистские попытки Франции противостоять внешней политике Буша привели к очень неприятному разговору Ширака с госсекретарем Колином Пауэллом в Совете Безопасности ООН. Это также привело к большой напряженности, подозрительности и недоверию между Францией и британскими союзниками Буша.

Тесное сотрудничество с Великобританией во многих международных кризисах 1990-х годов было забыто. Фактически стало ясно, что франко-американский/британский конфликт, где немцы играли вспомогательную роль в пользу Парижа, означал гораздо больше, чем вероятное ОМУ Саддама Хусейна.

С точки зрения Франции, конфликт был, прежде всего, основан на определении будущей роли и состояния американской сверхдержавы в мире и, как следствие – роли Европы и позиции Франции в качестве региональной великой державы. С британской точки зрения – это не было одним из важнейших аспектов кризиса, наконец, Лондон был не слишком озабоченным по поводу дальнейшего увеличения американского могущества. Можно было бы ожидать, в конце концов, что некоторые «крохи» от американской сверхдержавы будут «падать на колени» своего ближайшего союзника, как это бывало в прошлом. Кроме того, Блэр, как и Буш-младший, имел настоящий миссионерский талант – он считал, что превращение Ирака в демократическую страну приведет к демократизации всего «Большого Ближнего Востока». Однако большинство других стран отклонили этот тезис как иллю-

зорный и утопичный. Для Франции и Германии конфликт, вызванный иракской политикой Буша, был признаком американского доминирования; вопрос был один: действительно ли в будущем мировом порядке будет полностью доминировать Вашингтон, или еще будет существовать значительное европейское измерение [16].

Еще раз стало очевидным, что Франция и Великобритания продолжают получать очень разные уроки Суэцкого кризиса 1956 года. Суэцкий кризис, как никакой другой конфликт, начиная с конца Второй мировой войны, был событием, которое изменило роли Великобритании и Франции в мире. После Суэцкого кризиса и отставки премьер-министра Энтони Идена, Великобритания пришла к выводу, что игнорирование или даже противостояние США в любой крупной внешнеполитической инициативе не имело смысла и было контрпродуктивным. После Суэца Великобритания всегда двигалась в фарватере внешней политики США, и делала все возможное, чтобы не быть «разделенной» с Вашингтоном в любом серьезном кризисе. Тесные консультации с Белым домом стали высшей точкой для любого британского премьер-министра. Лондон понял, что без тесного сотрудничества и сотрудничества с США, Великобритания не сможет иметь значимый голос в международных делах.

Это стало одной из причин, почему Тони Блэр присоединился к Джорджу Бушу во вторжении в Ирак. Блэр считал, что в связи с неустойчивым международным влиянием Великобритании, страна не была в состоянии открыто выступать против внешней политики США или даже отказаться от поддержки американской внешнеполитической инициативы, такой, как война с террором и другой смежной внешнеполитической деятельности. Блэр искренне считал, что со свержением Саддама Хусейна начнется реформирование на Ближнем Востоке, в котором Великобритания принимала историческое участие с самого начала.

Однако Франция вынесла из Суэцкого кризиса противоположный урок. С французской точки зрения, Суэц показал, что Соединенные Штаты были ненадежными союзниками, и Франции необходимо подчеркнуть свою независимость и развивать свои собственные силы для того чтобы не зависеть от американской доброй воли и поддержки. Практически все французские правительства от Ш. де Голля до Р. Олланда рассма-

тривали американское преимущество власти с большим подозрением и пытались разработать свое собственное независимое положение в мировых делах, что опирается на роль Франции в качестве ведущего члена ЕЭС / ЕС [17].

В то время как в течение 2003 года франко-американские и франко-британские отношения оставались прохладными, до конца года обе стороны начали осторожное их улучшение. Это было, несомненно, сделать легче французской стороне, потому что они оказались правы относительно кризиса в Ираке, но никто не решился объяснить это открыто американским чиновникам. Никакое ОМУ не было найдено в Ираке. Кроме того, из-за хаоса в который попал Ирак по причине отсутствия американского послевоенного планирования, недостатка войск и общей некомпетентности со стороны Временной администрации американской коалиции под руководством Пола Бремера, нарастало давление США на государства, которые не присоединились к миссии, в частности на Францию и Германию [18].

Вскоре эти страны начали способствовать поставкам гуманитарной помощи для улучшения страданий простых иракцев и проводя обучение полицейских и военных сил за пределами страны для улучшения ситуации в области безопасности. Тем не менее прошло больше года, прежде чем нормализовались отношения между Францией и Соединенными Штатами, а также между Францией и Англией. Решающий вклад в эти отношения привнес общий франко-британский интерес к европейской политике сотрудничества в области обороны и попытке разработки ЕПБО [19].

В то время как франко-британские отношения в 1990-е годы характеризовались конфликтностью, во многих важных кризисных ситуациях, таких, как процесс объединения Германии, первая война в Персидском заливе и войны в бывшей Югославии, Лондон и Париж, в конце концов, после длительного начального периода интенсивного напряжения, все же смогли сотрудничать друг с другом. После вторжения в Ирак в начале 2003 года это оказалось гораздо сложнее. Хотя с тех пор трансатлантические

отношения, как и франко-британские, были отстроены, взаимное недоверие и подозрение еще остаются на существенно высоком уровне. Это касается как политической, так и оборонной отраслей. Только интеллектуальное сотрудничество среди ведущих западных стран, кажется, в значительной степени не было подорвано недоверием в пределах западного союза, вызванного войной Дж. Буша-младшего.

Заключение

Таким образом, только смена лидеров в Англии и Франции, позволила бы их наследникам сблизиться путем построения более конструктивных отношений. Наконец так и произошло, поскольку премьер-министр Блэр ушел в отставку в начале всеобщих выборов в Великобритании в 2006 г., а Ширак не мог баллотироваться на выборах 2007 года, когда президентом Франции был избран его преемник, так же голлист Н. Саркози. Наконец, смена правительства и канцлера в Германии, где к власти на долгое время пришла Ангела Меркель в конце 2005 года, способствовала улучшению трансатлантической атмосферы.

Заключив 2 ноября 2010 г. Ланкастерское соглашение Великобритания и Франция формализовали собственные намерения интенсифицировать сотрудничество в области безопасности и обороны, фактически создав военно-политический союз в рамках другого подобного коллективного образования (Североатлантического Альянса). «Новая Антанга», как этот союз сразу окрестили западные исследователи, не направлена против третьей стороны (вроде Германии для Антанты 1904 г.), впрочем направлена на преодоление внешних вызовов глобализирующегося мира и внутренних финансовых ограничений, вызванных финансовым кризисом еврозоны. Этот союз еще раз засвидетельствовал зрелость политического мышления Франции и Великобритании в пост-биполярную эпоху: когда угрозы асимметричны, а вызовы разновекторные, а вопрос касается европейской безопасности и благополучия, все разногласия между ключевыми союзниками являются преодолимыми.

Литература

- 1 Assinder N. Blair and Chirac's explosive chemistry // BBC NEWS. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk_politics/3818551.stm.
- 2 Zelikow Ph. and Rice C. Germany Unified and Europe Transformed: A Study in Statecraft / Zelikow Ph., Rice C. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995. – P. 134.
- 3 Thatcher M. The Downing Street Years / Thatcher M. – London: Harper Collins, 1993. – P. 43.
- 4 Micah L. Sifry and Christopher Cerf (eds), The Iraq War Reader: History, Documents, Opinions / Sifry M., Cerf C. – New York: Simon & Schuster, 2003. – P. 57.
- 5 Simms Br. Unfinest Hour: Britain and the Destruction of Bosnia / Simms B. – London: Allen Lane, 2001. – P. 32.
- 6 O'Sullivan J. The great game in Europe: How the U.S. can play / O'Sullivan J. // National Review. – 24 February, 2003. – Режим доступа: http://www.findarticles.com/p/arti-cles/mi_m1282/is_3_55/ai_97347245.
- 7 Paquez A-M. La politique de la France au Kosovo: etait-elle 'gaulliste'? / Paquez A-M. – Geneve: Europa, 2003. – P. 22.
- 8 Deighton A. The European security and defence policy / Deighton A. // Journal of Common Market Studies. - № 40, 4 (2002). – PP. 719-741.
- 9 Cole D. 'Are we safer?', review article of Daniel Benjamin and Steven Simon, The Next Attack: The Failure of the War on Terror and a Strategy for Getting it Right (New York: Times Books, 2006) / Cole D. // New York Review of Books. – 9 March 2006. – PP. 15-18.
- 10 Gordon Ph. and Shapiro J. Allies at War: America, Europe and the Crisis of Iraq / Gordon Ph., Shapiro J. – New York: McGraw-Hill, 2004. – P. 68.
- 11 Risen J. State of War: The Secret History of the CIA and the Bush Administration / Risen J. – New York: Free Press, 2005. – P. 101.
- 12 Frankel G. and Chandrasekaran R. 45 minutes: Behind the Blair claim / Frankel G., Chandrasekaran R. // Washington Post. – 29 February, 2004, - Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/ac2/wp-dyn/A15697-2004Feb28?language=printer>.
- 13 President George W. Bush, Address to a joint session of Congress and the American people, 20 September, 2001. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/09/20010920-8.html>
- 14 Larres Kl. Mutual incomprehension: US-German value gaps beyond Iraq / Larres K. // The Washington Quarterly. – № 26, 2 (Spring 2003). – Режим доступа: <http://www.twq.com/03spring/index.cfm?id=40>.
- 15 BBC News World Edition, Outrage at «old Europe» remarks // BBC News. - 23 January, 2003. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2687403.stm>.
- 16 Larres Kl. The Bush administration and Europe', in Iwan W. Morgan and Philip J. Davies (eds), Right on? Political Change and Continuity in George W. Bush's America / Larres K. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2006. – P. 44.
- 17 Drake H. (ed.), French Relations with the European Union / Drake H. – London: Routledge, 2004. – P. 79.
- 18 Galbraith P. The Mess / Galbraith P. // New York Review of Books. – 9 March, 2006. – PP. 27-30.
- 19 Grant Ch. Stumbling towards unity / Grant Ch. // Global Agenda Magazine, 2004. – P. 54.